

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Основания и процессуальный порядок задержания подозреваемого»

Обучающийся

К.А. Мкртчян

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что задержание подозреваемого в совершении преступления выступает в качестве распространенного действия, осуществляемого органами предварительного расследования. Задержание осуществляется по отношению к подозреваемому лицу в состоянии конфликтности. Правоохранительными органами зачастую допускаются превышения допустимых пределов осуществляемого принуждения.

Цель исследования определяется исследованием оснований, процессуального порядка задержания подозреваемых лиц.

Задачами исследования выступают: рассмотрение процессуальной природы задержания подозреваемого в совершении преступления; исследование процессуального положения подозреваемого в совершении преступления; выявление соотношения задержания подозреваемого с иными мерами уголовно-процессуального принуждения; изучение оснований задержания подозреваемого; анализ условий и целей задержания подозреваемого; рассмотрение процессуального оформления задержания и освобождения подозреваемого в совершении преступления с последующей реабилитацией; исследование порядка продления сроков задержания в судебном порядке.

Объект исследования – общественные отношения, реализуемые при задержании подозреваемых лиц.

Предмет исследования – задержание, как мера процессуального принуждения, нормы действующего уголовно-процессуального законодательства, на основании которого осуществляется регламентация порядка проведения задержания подозреваемых лиц.

Структура настоящего исследования определяется введением, тремя главами, подразделенными на семь параграфов, заключением, списком используемой литературы и используемыми источниками.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика задержания подозреваемого как мера уголовно- процессуального принуждения	6
1.1 Процессуальная природа задержания подозреваемого в совершении преступления	6
1.2 Процессуальное положение подозреваемого в совершении преступления	13
Глава 2 Мотивы, цели и условия задержания подозреваемого	26
2.1 Основания задержания подозреваемого.....	26
2.2 Условия и цели задержания подозреваемого.....	30
Глава 3 Процессуальный порядок задержания подозреваемого в совершении преступления с последующей реабилитацией.....	37
3.1 Процессуальное оформление задержания и освобождения подозреваемого в совершении преступления с последующей реабилитацией	37
3.2 Продление сроков задержания в судебном порядке.....	45
Заключение	50
Список используемой литературы и используемых источников	53

Введение

В качестве распространенного действия, осуществляемого органами предварительного расследования, на настоящий момент выступает задержание подозреваемого в совершении уголовного преступления.

Устройство уголовного преследования в должной степени зависит от мер государственного принуждения, которыми обладают правоохранительные органы в Российской Федерации.

В качестве правовых механизмов, принадлежащих правоохранительным органам, выступает задержание, которое активно обсуждается в правовой литературе.

Актуальность настоящей темы исследования связывается с тем обстоятельством, что задержание осуществляется по отношению к подозреваемому лицу в состоянии конфликтности. За счет активного сопротивления правоохранительными органами зачастую допускаются превышения допустимых пределов осуществляемого принуждения. За счет отмеченных обстоятельств возникают различного рода нарушения, в том числе связанные со злоупотреблением по служебной деятельности.

Вышеотмеченными обстоятельствами определяется потребность в теоретическом, практическом исследовании проблем, возникающих в правовой регламентации должной реализации исследуемого института права.

В качестве цели настоящего исследования выступает анализ оснований, процессуального порядка задержания подозреваемых лиц, в том числе соотношение отмеченного института, с иными мерами государственного принуждения.

Вышеотмеченная цель достигается за счет решения ряда взаимосвязанных задач, в числе которых:

- рассмотрение процессуальной природы задержания подозреваемого в совершении преступления;

- исследование процессуального положения подозреваемого в совершении преступлений;
- выявление соотношения задержания подозреваемого с иными мерами уголовно-процессуального принуждения;
- изучение оснований задержания подозреваемого;
- анализ условий и целей задержания подозреваемого;
- рассмотрение процессуального оформления задержания и освобождения подозреваемого в совершении преступления с последующей реабилитацией;
- исследование порядка продления сроков задержания в судебном порядке.

В качестве объекта настоящего исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с задержанием подозреваемого лица.

Предметом настоящего исследования выступает регламентация отношений, возникающих при реализации исследуемой меры процессуального принуждения.

Теоретическая основа выпускной квалификационной работы представлена учебными материалами, публикациями, размещенными в периодической печати, в том числе основа исследования заложена в исследованиях таких ученых, как Е.Г. Васильева, А.П. Гуляева, Н.А. Селиванова, М.Э. Исламова и т.д.

Нормативная база исследования дипломной работы включает в себя Конституцию Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации.

Методологической основой исследования послужили исторический, формально-логический, описательный методы, анализировались научные исследования по отмеченной теме.

Структура настоящей работы включает введение, три главы, подразделенных на семь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика задержания подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения

1.1 Процессуальная природа задержания подозреваемого в совершении преступления

Исследование вопросов, связанных с процессуальной природой исследуемого правового института не выступает широко обсуждаемым, либо дискуссионным вопросом. Тем не менее, отмеченный вопрос имеет научный, в частности практический интерес, по той причине, что он взаимосвязан с иными актуальными проблемами, возникающими в уголовно-процессуальном праве. Исследование проблем задержания подозреваемых лиц выступает актуальной проблемой, в аспекте защиты основных прав и свобод человека и гражданина, так как лишь при отмеченных процессуальных действиях возникают и превалируют интересы потерпевшего лица. Потерпевшее лицо ожидает от государства в лице соответствующих государственных органов реакции на преступления, совершенные по отношению к нему, в частности и интересы задерживаемого лица. В ситуации, при которой ограничивается свобода невиновных лиц, отмеченное обстоятельство приобретает масштаб чрезвычайного происшествия, закрадывается сомнение в эффективной практической деятельности правоохранительных органов на территории государства.

В качестве основоположника отечественной теории следственного действия выступает С.А. Шейфер, который определял задержание в качестве следственного действия, а не придавал ему роль лишь меры процессуального принуждения. Автор по праву утверждал, что задержанию отводится роль эффективного средства доказывания имеющихся обстоятельств по конкретному уголовному делу. Отмеченная идея в последующем отстаивалась и в полемике с иными учеными. Уголовно-процессуальное законодательство постсоветских годов характеризовало отмеченный подход в качества

формального основания. На основании ст. 119 УПК РСФСР определялось, что задержание подозреваемого выступало неотложным следственным действием, направленным на закрепление следов совершенного уголовного преступления. В свою очередь, ст. 87 УПК РСФСР содержала регламентацию определения протоколов следственных и судебных действий, придавая им роль доказательств по уголовному делу. Протоколу задержания придавалась роль иных протоколов следственных действий, которыми удостоверялись обстоятельства и факты.

Задержание подозреваемого следует рассматривать в качестве важного процессуального института, так как отмеченный процесс связан с вторжениями в сферу личных прав подозреваемых лиц, с конституционными правами граждан. На основании ст. 22 Конституции Российской Федерации: «Каждому гражданину принадлежат права свободы и личной неприкосновенности» [10].

Задержание является формой лишения конкретных лиц свободы, аналогично аресту, заключению под стражу [27].

Легальное определение исследуемого правового института находит свое отражение в ст. 5 УПК РФ: «Задержание подозреваемых лиц выступает мерой процессуального принуждения, субъектами назначения которой выступает орган дознания, дознаватели, следователи, устанавливаемая сроком не более 48 часов с момента фактического задержания по подозрению в совершении уголовного преступления» [29].

В настоящее время следует признать, что имеет место два основных подхода к отмеченному определению:

- фактический подход позволяет рассматривать задержание в качестве комплексных мероприятий, проводимых уполномоченными субъектами, по лишению возможностей субъекта в свободном передвижении;
- процессуальный подход позволяет исследовать задержание и определять его как предпосылку реализации мер при наличии

оснований, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законодательством [30, с. 125].

В соответствии с исследованиями А.В. Гриненко: «содержание отмеченной меры связано с кратковременной изоляцией подозреваемого лица, с последующим перемещением с целью пресечения дальнейшего преступного поведения, создания условий, позволяющих беспрепятственно осуществлять сбор доказательственной базы по уголовному делу [6, с. 54].

Л.И. Лавдаренко, в своих исследованиях придерживается точки зрения, в соответствии с которой: «суть задержания определяется кратковременным лишением свободы лица с принудительным помещением в соответствующий режимный объект» [11, с. 54].

В исследованиях опосредуется позиция, на основании которой: «в качестве обязательного условия задержания выступает факт подозрения лиц в совершении уголовных преступлений. Задержание подлежит применению в ситуации, когда отсутствует вступивший в законную силу приговор суда, в качестве превентивной меры.

Меры уголовно-процессуального принуждения характеризуются возможностью их применения помимо воли, желания лиц. Процессуальное принуждение характеризуется психическим, физическим, моральным воздействием на поведенческие аспекты субъектов для дальнейшего пресечения незаконных действий, связано с раскрытием уголовных преступлений.

Так же необходимо исследовать вопросы разграничения определения уголовно-правового и уголовно-процессуального задержания подозреваемых лиц. Суть проблемы определяется соотношением отмеченных термином и с тем, что уголовное законодательно не содержит детальной регламентации определения лица, которое совершило уголовное преступление, в отличие от уголовно-процессуального законодательства, что зачастую выступает следствием нарушения конституционных прав личности [36, с. 24]. С.А. Яковлева отмечает: «гарантия реализации принципа неприкосновенности

человека затрудняется при отсутствии разграничения уголовно-процессуального задержания от уголовно-правового задержания» [50, с. 49-52].

В теории уголовного права отсутствует категория определения лиц, подозреваемых в совершении уголовного преступления, тогда как отмеченный пробел восполняется в уголовно-процессуальном праве. Общая часть Уголовного кодекса Российской Федерации содержит лишь одну норму, в которой содержится регламентация исключения уголовной ответственности при причинении вреда потерпевшему лицу при его задержании (ст. 38 УК РФ). На основании п. 24 Постановления Пленума ВС РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» определяется, что при анализе ст. 38 УК РФ лицо, которое задерживает иное лицо должно обладать уверенностью, что вред причиняется по отношению к лицу, совершившему преступление [15].

Следует заключить, что в уголовном праве содержится формальное понимание задержания, которое не тождественно определению задержания подозреваемого лица, регламентируемого УПК РФ.

В соответствии с исследованиями «задержание, как мера процессуального принуждения подлежит применению лишь к определенным участникам уголовного судопроизводства, т.е. к подозреваемым лицам, которыми осуществляются препятствия, либо могут быть реализованы действия по препятствию в производстве уголовного дела.

В качестве субъектов задержания выступают уполномоченные органы государственной власти, т.е. органы дознания, дознаватели, следователи.

Регламентация процедуры задержания подозреваемого в совершении уголовного преступления лица предусматривается на основании главы 12 УПК РФ. Без отмеченной главы невозможно исследование современного механизма досудебного производства, осуществляемого по различным уголовным делам.

Вопросы теории практики задержания подозреваемых лиц сопровождается рядом дискуссий, и по сей день отсутствует единство мнений по вопросам правовой природы исследуемого института, что приводит к проблемам правоприменительной практики.

Одни авторы определяют задержание в качестве меры уголовно-процессуального принуждения, что проявляется в кратковременном лишении лиц, подозреваемых в совершении уголовных преступлений неприкосновенности личности при изоляции лица в специализированные учреждения.

На основании иного подхода задержание представлено следственным действием, имеющим познавательную направленность для сбора доказательств по разрешаемому уголовному делу.

В настоящее время исследуемая дискуссия теряет актуальность из-за определенности законодателя, которым задержание определяется в качестве меры процессуального принуждения. Не беспочвенной выступает позиция, определяющая задержание в качестве следственного действия.

Вышеотмеченная позиция опосредована отсутствием научного, законодательного подхода к определению и правовой природы следственных действий.

Формирование единой позиции по исследуемому вопросу возможно лишь при рассмотрении системы и определения следственных действий.

В различных нормах права, определяющих аспекты задержания подозреваемых лиц, содержатся положения, на основании которых можно сделать вывод о том, что они обладают различной правовой природой. В частности, на основании п. 11 ст. 5 УПК РФ задержание выступает мерой процессуального принуждения, что позволяет исследовать его и в качестве процессуального действия, выраженного в краткосрочном нахождении лиц под стражей, с последующим принятием процессуального решения. С иной стороны категория «задержание» вбирает в себя ряд процессуальных действий, регламентируемых на основании главы 12 УПК РФ, в числе которых

и личный обыск, и оформление протоколов задержания подозреваемых лиц. Анализ вышеизложенного позволяет отметить, что ошибочно исследование задержания в качестве исключительной меры процессуального принуждения.

При толковании правовой категории «задержание» следует выделять широкий смысл, выраженный в фактическом задержании, доставлении подозреваемого лица [28]. Отмеченные мероприятия включаются в процессуальное регулирование за счет обеспечения международных и конституционных ценностей. Осуществляется реализация принципа неприкосновенности личности, провозглашенного в уголовном судопроизводстве. В данном случае следует отметить, что сроки фактического задержания исчисляются 48 часами при применении отмеченной меры пресечения, у задержанного возникает право на адвоката. С момента доставления исчисляется трехчасовой срок, предназначенный на составлении протокола.

В задержании подозреваемого лица следует включать действия, связанные с:

- фактическим задержанием подозреваемого лица на месте, захват;
- доставлением подозреваемого лица;
- проверкой основания задержания подозреваемого лица;
- составлением протоколов задержания подозреваемого лица;
- возбуждением, либо отказом в возбуждении уголовных дел, помещением задержанных лиц в камеры, либо на гауптвахту в ситуации с военнослужащими;
- уведомлением прокурора о задержании подозреваемого.

Анализ вышеизложенного позволяет отметить, что задержание подозреваемого включает в себя ряд этапов. Криминалистическая литература содержит определение задержания в качестве объекта криминалистической тактики, в отмеченном случае ученые анализируют различные приемы, технологии подготовки задержания подозреваемых лиц и т.д.

Исходя из того, что лицо подлежит помещению в изолятор временного содержания, задержанию отводится еще одна роль. На основании Закона Российской Федерации «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» задержание рассматривается в качестве режимного мероприятия, при наличии установленных правил.

На наш взгляд необходимо определять задержание в качестве многогранной, доктринальной, правовой категорией, выступающей предметом исследования юридической науки, элемента сфер правовой регламентации.

Считаем, что сущность исследуемого института определяется основными значениями:

- задержание подозреваемого определяется в качестве меры процессуального принуждения, отмеченный статус придается уголовно-процессуальным законодательством, осуществляется оно на основании принудительных средств воздействия по отношению к поведению участвующих лиц, которые обладают реальной возможностью осуществлять препятствия при расследовании и разбирательстве уголовных дел;
- задержание подозреваемого лица выступает комплексом следственных, прочих процессуальных действий, регламентируемых действующим уголовно-процессуальным законодательством, направленным на решение основных задач, стоящих перед уголовным судопроизводством;
- задержание подозреваемого лица может рассматриваться с позиции тактической операции совокупности ряда следственных, прочих процессуальных, иных мероприятий, направленных на решение основных задач, целей расследования. Процессуальные действия включают в себя практические действия органов дознания, предварительного следствия, регламентируемые на основании главы 12 УПК РФ.

- задержание подозреваемых лиц – режимные мероприятия, связанные с помещением лиц в изоляторы временного содержания, с последующим нахождением их под стражей, сопровождаются отмеченные мероприятия изоляцией лиц от общества.

В практической деятельности правоохранительными органами выделяются следующие виды задержания:

- по зависимости от количества лиц, задержание подозреваемых классифицируется на одиночное, групповое задержание;
- по месту проведения задержания подозреваемых лиц выделяются задержания в частных домах, на улице и т.д.;
- при наличии предварительных подготовительных действий, без их наличия. Часто встречаемым и сложным по организационным составляющим выступает групповое задержание. Отмеченная классификация не выступает исчерпывающей, так как в правовой литературе содержатся и иные основания.

1.2 Процессуальное положение подозреваемого в совершении преступления

Подозреваемый является интересной процессуальной фигурой уголовного процесса, в частности отмеченный участник зачастую подвержен незаконным ограничениям прав, свобод, отсутствует и однозначное определение процедуры признания лица подозреваемым.

Исследуемая процессуальная фигура в уголовном судопроизводстве определяется на основании фактических данных, при которых должностные лица руководствуются определенными механизмами, зачастую сознанием, что лицо заподозрено в совершении определенного преступления. Отмеченный подход связан с моментом появления исследуемого участника, и ведет к образованию логических ошибок.

На настоящий момент отсутствует легальное определение термина «подозрение», либо «подозреваемый». Правовая категория «подозрение» часто используется в нормах УПК РФ, характеризуется как общий термин, применяющийся к участникам уголовного процесса, при реализации положений, закрепленных в ст. 46 УПК РФ.

В правовой литературе не содержится единства точек зрения по отношению к наименованию процессуального статуса, в исследованиях отражаются термины «уголовно-преследуемое лицо», «фактический подозреваемый», иные формулировки. Несмотря на разрозненность в терминологии смысл сохраняется, вышеперечисленные определения применяются по отношению к лицам, в отношении которых осуществляется негласная проверка по причастности в совершении конкретного преступления [31, с. 539].

В правовой науке существуют два основных подхода к определению статуса подозреваемого лица.

Процессуальный подозреваемый, в данном случае на основании ст. 46 УПК РФ, выделяется так называемый «фактический подозреваемый», не относящийся к субъектам осуществляемой уголовно-процессуальной деятельности. В целях исключения ограничения основных прав, свобод исследуемого лица необходимо расширительное толкование. В своих исследованиях Мальцева А.С. отмечает: «Процессуальное положение подозреваемого лица не соответствует принципам уголовного судопроизводства, что законодательство не регламентирует в полной мере совокупность прав, обязанностей, принадлежащих подозреваемому лицу» [12, с. 128].

В качестве важного элемента правового статуса подозреваемого лица выступает совокупность прав отмеченного. За счет гарантий и реализации прав подозреваемых повышается эффективность процессуальной деятельности, обеспечивается соблюдение принципов осуществляемой деятельности.

В качестве неотъемлемого права подозреваемого необходимо определять право уведомления об осуществленном задержании, задержанный обладает правом на обозначение места нахождения своим близким и родственникам с использованием сотовой связи, отмеченный разговор на основании УПК РФ должен вестись на русском языке при участии уполномоченного должностного лица. В качестве исключений из отмеченных правил предусматривается ситуация, при которой подозреваемый заявил отказ от отмеченного права вследствие определенных объективных обстоятельств.

В УПК РФ содержится перечень субъектов, которых следователь, дознаватель должен уведомить при задержании.

Подозреваемое лицо, так же обладает правами:

- по осведомленности в подозрении в конкретном преступлении, получении соответствующего постановления. Обладает правом на получение копий постановлений, что устанавливается ст. 46 УПК РФ. Необходимость в получении отмеченных документов опосредовано сформированным подозрением, что дает возможность лицу осуществлять свою защиту. Вручение копий отмеченных документов позволяет следователям, дознавателям без необходимости выносить постановление о привлечении лица в качестве подозреваемого. Правомочия, связанные с обеспечением помощи защитника основываются на основании ст. 46 УПК РФ;
- дачи объяснений, показаний на своем родном языке, по существу подозрения, пользование услугами переводчика, подозреваемому принадлежит полномочие по отказу в дачи объяснений, показаний, что соответствует закрепленным требованиям ч. 1 ст. 51 Конституции РФ, в соответствии с которой никто не обязан свидетельствовать против себя, супруга, близких родственников;
- пользование услугами защитника при возбуждении уголовного дела, при фактическом задержании и т.д., обладает правомочиями иметь свидания с защитником;

- на знакомство с протоколами следственных действий, которые были произведены с его участием, подавать соответствующие замечания;
- на предоставление доказательств соответствующим должностным лицам;
- на заявление ходатайств, отводов, принесения жалоб на действия, либо бездействия, решения должностных лиц;
- на участие при санкции следователя, либо дознавателя в следственных действиях, которые осуществляются по его просьбе, либо ходатайству защитника;
- на защиту прочими средствами, способами, предусмотренным действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Следует отметить, что при анализе норм ст. 46 УПК РФ, в которой регламентируется правовой статус подозреваемого лица, не определяются обязанности, ответственность лица.

Потребности в строгой регламентации процессуальных обязанностей связываются со следующими обстоятельствами:

- за счет законодательного закрепления обязательств обеспечиваются гарантии разрешения основных задач уголовного судопроизводства;
- законодательная регламентация прав потерпевшего обеспечивает устранение двусмысленности в определении основных уголовно-процессуальных терминов;
- закрепление обязательств обеспечивает реализацию норм, связанных со ст. 11 УПК РФ, в которой регламентируется обязанность должностных лиц разъяснять подозреваемым лицам права и обязанности;
- при закреплении обязательств в УПК РФ обеспечивается реализация положений об ответственности при нарушении отмеченных.

При анализе действующих положений уголовно-процессуального законодательства удастся сформировать определенный перечень обязанностей подозреваемого лица:

- по своевременной явке по вызову соответствующих должностных лиц (ч. 2 ст. 112, ч. 4 ст. 172 УПК РФ);
- по соблюдению ограничений, определенных при применении соответствующей меры пресечения (ст.ст. 97-110 УПК РФ);
- не чинить препятствия в производстве по уголовным делам (ч. 1 ст. 97 УПК РФ);
- по незамедлительному сообщению, о перемене места жительства при взятии обязательства о явке (ч. 2 ст. 112 УПК РФ);
- по сохранению имущества при наложении ареста, передачи на хранение (ч. 6, ст. 115 УПК РФ);
- при выполнении решения о помещении лица в медицинское, психиатрическое учреждение, с целью производства необходимой судебной экспертизы (ст. 203 УПК РФ);
- по выполнению законных требований должностных лиц при участии в производстве следственных действий (ст.ст. 23-27 УПК РФ).

1.3 Соотношение задержания подозреваемого с иными мерами уголовно-процессуального принуждения

Задержание выступает мерой процессуального принуждения. В самом общем виде меры уголовно-процессуального принуждения определяются в качестве мер, направленных на ограничение основных прав, свобод гражданина, обеспеченных со стороны государственных органов, должностных лиц, реализуемых в целях предупреждения незаконных действий, совершаемых подозреваемыми лицами. Меры процессуального принуждения осуществляются императивно-принудительно, воля подозреваемых лиц не учитывается [40, с. 50].

Государственное принуждение в сфере уголовного судопроизводства осуществляется и для исключения добровольности, возможности дифференцированного подхода к поведению лиц. В качестве ключевых фигур

выступают подозреваемые, обвиняемые лица, которые подчиняются должностным лицам, осуществляющим производство по уголовным делам.

Особое внимание уделяется вопросам реализации мер процессуального принуждения, как учеными-процессуалистами, так и правоприменителями.

В целях исследования соотношения задержания с иными мерами уголовно-процессуального принуждения необходимо определение их сущности.

Принуждение связывается с назначением уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу, с задачами, связанными с защитой лиц от незаконных ограничений. При практической деятельности должностных лиц правоохранительных органов осуществляются меры принуждения, служащие основой противодействия раскрытию уголовных преступлений.

Препятствия в расследовании уголовных преступлений выражается в желании подозреваемых, обвиняемых лиц скрыться от должностных лиц, исключить факт правосудия, зачастую осуществляется склонение, принуждение прочих участников к даче ложных показаний.

В вышеперечисленных случаях использование мер процессуального принуждения является законным способом соотнести поведение участников с требованиями, установленными действующим уголовно-процессуальным законодательством. Способы принуждения воздействия, по мнению Ф.М. Кудина включают в себя так называемое «тактическое» принуждение для создания последовательного алгоритма в уголовно-процессуальных отношениях [20, с. 326].

Придание принуждению неправомерности поведения, вторжения в личные права определенных лиц, важно обеспечение гарантий законности, обоснованности мер уголовно-процессуального принуждения. На наш взгляд - это возможно за счет:

- установления исчерпывающего перечня мер принудительного характера в уголовно-процессуальном законодательстве;

- наличия норм, на основании которых осуществляется регламентация соответствующих критериев применения уголовно-процессуальных мер принуждения;
- связи мер процессуального принуждения с ограничениями основных прав, свобод.

Уголовно-процессуальное принуждение классифицируется по различным основаниям. В основу классификации вбираются видовые, групповые разнообразия, классификации, предложенные законодателем.

В настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве преобладает трехзвенная система, включающая средства принудительного воздействия, в числе которых задержание подозреваемых лиц, меры пресечения, прочие меры уголовно-процессуального принуждения.

Регламентация мер процессуального принуждения осуществляется на основании положений, закрепленных в IV разделе УПК РФ. В качестве мер процессуального принуждения выделяются меры пресечения, задержание подозреваемого, прочие меры процессуального принуждения. Каждым мерам процессуального принуждения присущи свои специфические особенности, которые позволяют их выделить в качестве самостоятельной видовой группы.

Законодателем особое внимание уделяется лицам, которые выступают объектом применения соответствующих мер принуждения.

Важным аспектом выступает то обстоятельство, что ряд процессуальных мер может быть реализован лишь при наличии судебного решения (домашний арест, запрет на определенные действия, заключение под стражу и иные).

Значительной по применению выступает группа мер пресечения, в числе которых: подписка о невыезде, надлежащем поведении, личное поручительство, залог, прочие меры, установленные действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Вопросы, связанные с эффективностью мер принуждения, пресечения выступают актуальными для правоприменительной практики [17]. На

основании последних изменений меры пресечения претерпели изменения, добавилась новая мера – запрет определенных действий, что свидетельствует о пристальном внимании законодателя к отмеченной группе, о нуждаемости, отмеченной в уголовно-процессуальном законодательстве. В своих исследованиях Н.В. Бушная определяет, что при анализе существующих мер пресечения важно их практическое воплощение при наличии исчерпывающего критерия и разумности их использования.

Необходимо соотнесение мер задержания подозреваемых лиц с прочими мерами уголовно-процессуального принуждения.

Задержание подозреваемого зачастую обладает сходствами с прочими мерами уголовно-процессуального принуждения, в числе которых:

- применение домашнего ареста;
- применение заключения под стражу;
- осуществление принудительного привода.

В анализе нуждается соотношение исследуемой меры с домашним арестом.

На основании ст. 107 УПК РФ домашний арест избирается по решению суда по отношению к подозреваемым, либо обвиняемым лицам, при невозможности использования иной (более мягкой) меры пресечения, характеризуется нахождением подозреваемого, либо обвиняемого лица в изоляции от социума в жилых помещениях, находящихся на праве собственности, иных вещных правах, с установлением обязательного контроля.

Определение жилого помещения для целей исследуемой статьи включает в себя любое жилое помещения, включающееся в жилой фонд, прочие строения, которые, не входят в жилищный фонд, но используются в качестве проживания, при соблюдении требований, которые предъявляются к жилым помещениям (дача).

В соответствии с исследованиями ученых, сходство отмеченной меры пресечения с задержанием определяется единой целью, что лица претерпевают ограничения, связанные:

- со свободой передвижения;
- свободой общения;
- ряд иных запретов, связанных с ограничением личных прав лиц.

Важно заметить, что домашний арест выступает более мягкой мерой пресечения, не оказывает существенного влияния на свободу лица, чем в случае задержания, когда последний помещается в режимный объект, при домашнем аресте ограничения по свободе передвижения устанавливаются с целью изоляции лица от социума в жилом помещении.

Отмеченные ограничения связываются с установлением запрета посещения определенных мероприятий, работы, учебных заведений, покидать жилое помещение на определенный срок.

Отличительные характеристики между исследуемыми мерами принуждения связываются со сроками задержания. На основании ч. 2 ст. 94 УПК РФ: «Подозреваемый освобождается по истечению 48 часов при фактическом задержании, если не было принято решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу». Возможно продление задержания на срок, не превышающий более 72 часов. В случае неудовлетворения ходатайства о продлении сроков лицо подлежит освобождению.

Сроки домашнего ареста регламентируются ч. 2 ст. 107 УПК РФ: «Сроки избрания домашнего ареста не могут превышать двухмесячного срока. Исчисление срока осуществляется с момента фактического вынесения решения об избрании отмеченной меры пресечения. В ситуации, при которой подозреваемое, обвиняемое лицо находилось под стражей, отмеченный срок подлежит зачету в сроки домашнего ареста. По решению суда двухмесячный срок подлежит продлению до полу года. Продление срока по решению суда на год предусматривается по отношению к обвиняемым лицам в совершении тяжких, особо тяжких преступлений, либо при особой сложности

рассматриваемых уголовных дел. До 1.5 лет может быть продлен срок по отношению к обвиняемому в совершении особо тяжких уголовных преступлений, дальнейшее продление сроков недопустимо.

Так же необходимо провести соотношение задержания с заключением под стражу, т.е. мерой процессуального пресечения, применяемой по отношению к подозреваемым лицам, обвиняемым, при которой осуществляется временная изоляция лица до момента рассмотрения материалов уголовных дел в суде и вынесения итогового приговора.

Отмеченная мера более строгая в уголовном законодательства Российской Федерации. Исследуемая мера пресечения подлежит применению для лишения возможности сокрытия, занятия преступной деятельностью, уничтожения определенных доказательств, которые имеют отношение к рассматриваемому уголовному делу, либо иным образом препятствовать правильному, своевременному расследованию преступления.

Анализ актуальной статистики за первое полугодие 2021 года позволяет отметить, что в суды поступило ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в количестве 48 512 шт. [19]

О более строгом ограничении исследуемой меры свидетельствует обширное ограничение прав, в частности на свободу передвижения [14, с. 20].

Несмотря на имеющиеся сходства в отмеченных мерах, имеются и существенные различия. Задержание обладает кратковременным характером, осуществляется без санкции руководителей следственных органов, прокуроров, судебных решений, т.е. обладают неотложным характером [24, с. 120].

Заключение под стражу представлено мерой, которая характеризуется сложным механизмом, максимально ограничивающим личную неприкосновенность граждан. Законодателем регламентируется порядок применения отмеченной меры для обеспечения гарантий законности ее избрания:

- назначение исследуемой меры осуществляется лишь при наличии судебного решения (ст. 22 Конституция РФ);
- применение исследуемой меры осуществляется лишь при невозможности иных, более мягких мер уголовно-процессуального пресечения;
- в качестве основания избрания отмеченной меры выступает обвинение в совершении уголовного преступления, наказание за которое может назначаться на сроки, превышающие 3 года, в виде лишения свободы.

Суд обладает правом на избрание отмеченной меры пресечения при наличии определенных обстоятельств:

- отсутствие постоянного места жительства на территории государства у подозреваемого, обвиняемого лица;
- неустановленная личность подозреваемого лица;
- ранее подозреваемое лицо допускало нарушение избранной меры пресечения;
- установлен факт сокрытия лица от должностных лиц органов предварительного расследования, суда.

В качестве примера необходимо привести постановление суда от 17.02.2022 г. по делу о даче взятке. Возбуждалось уголовное дело по ч. 4 ст. 291 РФ, лицо, подозреваемое в даче взятки, было задержано. В последующем должностное лицо обратилось в суд с ходатайством об избрании И. меры пресечения в виде заключения под стражу. Суд удовлетворил ходатайство. В последующем защитник подал апелляционную жалобу, выразив несогласие с постановлением суда, просил об отмене постановления по отношению к И., с одновременным вынесением нового постановления об избрании иной меры пресечения.

Постановление суда первой инстанции не было отменено. Лицо считалось обвиняемым по делу за совершение особо тяжкого преступления, т.е. предусматривается срок назначения наказания свыше трех лет, И. не

обладал постоянным местом жительства, являлся гражданином иного государства, не имел на территории Российской Федерации законного источника дохода, так же ранее судим. Вышеизложенные обстоятельства позволяют определить, что лицо способно воспрепятствовать дальнейшему производству по уголовному делу.

Суд справедливо пришел к выводам о том, что необходимо применение отмеченной меры пресечения [1].

Привод, на основании ст. 113 УПК РФ характеризуется принудительным доставлением лиц к должностным лицам, определенным в законе. Отмеченная мера реализуется при неявке лиц без уважительных причин к должностным лицам. Исполнение отмеченной меры осуществляется на основании постановления.

Исследуемая мера применяется по отношению к свидетелям, потерпевшим, обвиняемым, подозреваемым, к иным лицам, определенным в ст.ст. 111, 113 УПК РФ, т.е. проводится по отношению к значительному кругу субъектов уголовного процесса. В ситуации с задержанием, отмеченная мера применяется лишь к одному участнику процесса.

Задержание осуществляется вне зависимости от пола, возраста, прочих характеристик.

В данном случае в качестве основания, которое имеет значение, выступает:

- факт того, что лицо застигнуто при совершении уголовного преступления, либо после совершения отмеченного;
- при указании потерпевших, либо очевидцев на лицо, совершившее уголовное преступление;
- при наличии на одежде, на лице, жилище явных следов уголовного преступления.

Анализ настоящей главы исследования позволяет определить, что институт задержания обладает своими историческими особенностями в его становлении, характеризуется различными подходами к определению

правовой природы, особенностей, признаков, подлежит применению со стороны государственных органов, должностных лиц, с целью предупредить неправомерные действия, совершаемые со стороны подозреваемых. Задержание выступает мерой процессуального принуждения.

В самом общем виде меры уголовно-процессуального принуждения определяются в качестве мер, направленных на ограничение основных прав, свобод гражданина, обеспеченных со стороны государственных органов, должностных лиц, реализуемых в целях предупреждения незаконных действий, совершаемых подозреваемыми лицами. Задержание обладает сходствами и существенными отличиями с иными мерами уголовно-процессуального принуждения, которые выявляются при анализе норм действующего уголовно-процессуального законодательства.

Глава 2 Мотивы, цели и условия задержания подозреваемого

2.1 Основания задержания подозреваемого

Применение той или иной меры принуждения в уголовном процессе сопровождается наличием определенных оснований, регламентированных в УПК РФ. Исследование оснований задержания необходимо начинать с анализа точек зрения ученых.

В своих исследованиях В.П. Шуваева подразделяет основания задержания на две основных группы – «общие основания» и «специальные» основания» [39, с. 149].

Общие основания регламентируются ч. 1 ст. 91 УПК РФ, выступают в качестве полномочий должностных лиц на задержание подозреваемых лиц в совершении уголовных преступлений, за которые может быть назначены наказания в виде лишения свободы. Тем самым должностные лица должны обладать данными, свидетельствующими о совершении лицом преступления, в противном случае без отмеченных данных задержание может быть признано незаконным [8, с. 105].

В исследуемой статье так же определяются специальные основания уголовно-процессуального задержания:

- лицо застали за совершением преступления, либо после совершения отмеченного. В данном случае лицо находится в поле зрения сотрудников правоохранительных органов. При отсутствии постоянного визуального контакта возможно допущение ошибок при задержании лица;
- при указании потерпевшими, либо очевидцами на лицо, совершившее уголовное преступление. В данном случае не каждый свидетель может указать на лицо, которое совершило преступление, а лишь очевидец;

- следователь не должен иметь сомнений в том, что изложенные сведения обладают достоверным характером, поэтому лица, должны уверенно указать на лицо, совершившее преступление, не имея никаких сомнений. В качестве потерпевшего в отмеченном контексте является лицо, в отношении которого совершено уголовное преступление;
- при наличии на одежде, либо в жилище имеются следы совершенного преступления. Они должны быть явными, то есть свидетельствовать о причастности лица к уголовному преступлению. В данном случае особое внимание уделяется на количество следов, и их заметность, т.е. насколько убедительными они выступают в процессе уличения лица в совершении конкретного преступления;
- наличие иных данных, которые дают основания полагать, что лицо совершило уголовное преступление, при которых лицо должно быть задержано. К примеру, в ситуациях при которой лицо скрывается, не установлена личность лица, не имеет постоянного места жительства в Российской Федерации.

Законодателем не раскрывается суть определения «следы» в настоящей статье, так как перечисление совокупности следов, веществ, предметов невозможно.

Следы должны обладать явным характером, быть обнаруженными на подозреваемом, либо одежде, либо в жилище, процессуально закрепляться соответствующими протоколами.

Следы преступления связываются с преступным деянием и лицом, совершившим деяние, но не обязательно, чтобы они закреплялись в нормах уголовно-процессуального законодательства. Отмеченное требование не следует из смысла норм УПК РФ. Следует так же отметить, что протокол задержания составляется в течение трех часов с момента доставления лица к должностному лицу. Так же наличие следов на подозреваемом лице

отражаются и в рапортах должностных лиц, в объяснениях потерпевших лиц и очевидцев.

Теоретическое обоснование системы улик первым попытался сформировать Беккариа Ч.Б. в книге «О преступлениях и наказаниях» от 1764 г. Отмеченный перечень улик разрабатывался и включался в законодательства различных стран, в частности и в наше законодательство.

Особое внимание необходимо уделять ситуациям, при которых явные следы обнаруживаются в сумке, иной клади, находящейся при подозреваемом, так как отмеченная ситуация не регламентируется ст. 91 УПК РФ. Не определяется законодательно и термин «явные следы преступления». В правовой литературе содержится подход, в соответствии с которым «явными следами уголовного преступления являются факты, свидетельствующие о том, что следы оставлены самим подозреваемым лицом при совершении преступных посягательств, в частности они должны быть наглядны и взаимосвязаны между определенным лицом и совершенным событием [37, с. 272]. В качестве отмеченных следов выступают материальные следы, различные вещи, в том числе следы, обнаруженные при помощи технических средств.

Явность следов определяется тем обстоятельством, насколько ясно они изобличают лицо, совершившее преступление. В качестве отмеченных следов выступают царапины, ссадины, наборы отмычек, ключей. Явные следы служат основой задержания лишь в ситуации, когда они однозначно указывают на причастность лиц к определенным преступлениям. При отсутствии достаточных данных об уголовном преступлении лицо не может быть подвергнуто задержанию.

В соответствии с исследованиями А.Г. Маркелова предлагается внесение изменений в ст. 91 УПК РФ с изложением ее в новой редакции: «когда на лице, либо его одежде, при нем, в сумке, ручной клади, в жилище обнаруживаются явные следы уголовного преступления» [13, с. 51].

Не всегда наличие явных следов свидетельствует о том, что лицо совершило преступление, поэтому данные обстоятельства должны подвергаться всесторонней проверки и оценки. В практической деятельности существуют случаи, когда на лице были обнаружены явные следы преступления, но само лицо не совершало преступление.

В исследовании А.Н. Толманова «иные данные» определяются с обстоятельствами, полученными в процессе доказывания по конкретному уголовному делу [25, с. 245].

В правовой литературе содержатся различная интерпретация иных данных, имеющих отношение к задержанию:

- на основании первого подхода, в соответствии с ч. 2 ст. 91 УПК РФ отсылка на иные данные означает, что в качестве основания задержания выступает процессуальное доказательство, подтверждающее причастность лица к конкретному преступлению;
- на основании второго подхода присутствует более свободная интерпретация «прочих данных» выступает законодательным дозволением на использование в качестве основания процессуальные сведения, сведения оперативно-розыскной природы, при их проверки на соответствии УПК РФ;
- более категоричным выступает третий подход, «иные данные», искажают смысл оснований, на основании которых осуществляется подозрение лица в совершение уголовного преступления при его задержании. Таким образом, отмеченной категории не место в уголовно-процессуальном законодательстве

На наш взгляд отмеченная категоричность выступает непродуктивной основой при исследовании отмеченного вопроса. При решении вопроса важно использовать избирательный подход, как в качественных, так и количественных критериях.

Анализ практической деятельности следователей позволяет определить, что предварительное расследование о причастности определенного лица к

преступлению обосновывается данными, совокупностью сведений, которые указывают на причастность лица к совершению уголовного преступления.

Существование исследуемого основания в уголовно-процессуальном законодательстве размыто, так как отмеченная статья не определяет перечень оснований, относящихся к «иным данным».

В качестве основы применения задержания лица могут включаться результаты оперативно-розыскных действий. Отмеченный вывод сделан при анализе Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», предусматривающий возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности при доказывании по определенным уголовным делам.

Отмеченная возможность включает в себя определенные ограничения. При анализе ст. 11 закона и 89 УПК РФ необходимо заключить, что не все результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить основанием задержания лица в качестве подозреваемого, а лишь те, которые задокументированы и проверены на соответствие уголовно-процессуальному законодательства.

Задержание подозреваемых лиц проводится и по совокупности оснований, закрепленных в ст. 91 УПК РФ.

2.2 Условия и цели задержания подозреваемого

Правовая сущность публичного характера уголовно-процессуальных отношений определяется наличием возможностей по вторжению в частную жизнь, посредством ограничений в правах, свободах личности.

В правовой литературе существуют множество исследований, посвященных проблемам обеспечения основных прав и законных интересов личности. Однако вопросы, связанные с условиями производства задержания не находят единения среди множества взглядов ученых, т.е. вопрос по прежнему дискуссионный.

При анализе исследований ученых, положений действующего уголовно-процессуального законодательства, судебной практики можно сделать определенные выводы.

Термин «условие» в русском языке приобретает ряд значений: оговорки, зависимости, обязательства, обстоятельства, деятельность; данные требований, которые следует принимать во внимание.

В самом общем виде под «условием задержания» следует определять совокупность определенных обстоятельств, установленных предписаний, явлений действительности, за счет которых возникают ситуации, при которых допустимо применять исследуемую меру принуждения.

Многоаспектность исследуемых правоотношений, возникающих при задержании подозреваемого лица, отсутствие легальных указаний на условия производства задержаний позволяет определить к условиям задержания следующие.

В самом общем виде под условием задержания следует определять требования, соблюдение которых позволяет применять по отношению к подозреваемым лицам отмеченную меру при наличии определенных оснований, т.е. имеет место наличие обстоятельств, создающих ситуацию допущения возможности применения отмеченной меры принуждения, к лицу.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве содержится лишь одно условие, на основании которого может применяться задержание – подозрение лица в совершении определенного преступления, за которое возможно несение ответственности в виде лишения свободы на основании конкретной нормы УК РФ. Недопустимо применение исследуемой меры пресечения по делам о нарушении авторских прав, т.к. законом не предусматривается уголовного наказания в виде лишения свободы.

В качестве условий задержания выступает неотложно возникшая потребность в изоляции подозреваемых лиц при наличии опасений, которые указывают на возможность сокрытия, применения своевременного заключения лица под стражу при отсутствии определенных оснований.

На наш взгляд в качестве условия применения к отмеченному субъекту задержания выступает внешнее обстоятельство, которое не связано с непосредственным задержанием в аспекте применяемой меры пресечения.

В правовой литературе содержатся общие и специальные условия задержания лица. В качестве общих оснований предусматриваются следующие условия: наличие возбужденных уголовных дел; наличие надлежащего субъекта отмеченной меры; наличие надлежащего задерживаемого лица [7, с. 248].

Таким образом, недопустимо применение исследуемой меры вне уголовного судопроизводства. Лишь при возбужденном уголовном деле возможно задержание подозреваемых лиц. При основаниях уголовно-процессуального задержания подозреваемого лица имеется и основание для возбуждения конкретного уголовного дела.

Задержание в качестве меры уголовно-процессуального характера реализуется после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. В судебной практике известен случай, при котором задержание подозреваемого до возбуждения уголовного дела было признано законным, по основаниям недопустимости зависимости отмеченного при наличии на то оснований производства, закрепленных в законе, отмеченный случай следует рассматривать в качестве исключения из практики, нежели чем общеустановленную истину [16]. Вынесения протокола задержания подозреваемых лиц в качестве актов волеизъявления процессуальных решений возможно лишь исключительно в уголовном судопроизводстве, когда имеются необходимые данные, дающие основание полагать, что лицо совершило уголовное преступление.

Наличие уголовных дел свидетельствует о фактах уголовно-правовой квалификации содеянных в качестве преступлений.

Обоснованность выступает следующим условием задержания подозреваемого лица. Наличествуют основания, в силу совокупности

фактических обстоятельств, дающих право наблюдателя подозревать лицо в совершении преступления [26, с. 129].

Наличие надлежащего субъекта, определяется в качестве условия задержания подозреваемых лиц. В соответствии с ч. 1 ст. 91 УПК РФ предусматриваются три субъекта, обладающие статусом участников уголовного судопроизводства. В их числе органы дознания, дознаватели, следователи – уполномоченные на составление протоколов задержания лиц, но не осуществляющих фактический захват. Под фактическим задержанием предусматривается две совокупности полномочий, на захват и доставление лица сотрудниками правоохранительных органов, на которые возлагаются административно-правовые функции, т.е. оперативно-розыскная деятельность, в частности захват и доставление может осуществляться иными лицами, которыми не осуществляется правоохранительная функция (ст. 40 УПК РФ) [23, с. 35]. Тем самым уголовно-процессуальные отношения возникают при задержании подозреваемых лиц, урегулированные действующим уголовно-процессуальным законодательством, могут осуществляться при наличии субъектов, прямо предусмотренных в нормах действующего права.

Наличие надлежащего объекта выступает компонентом совокупности условий уголовно-процессуального задержания. Ученые процессуалисты активно исследуют проблемы, возникающие при лишении свободы передвижения задержанного лица, определения правового статуса отмеченного. В правовой литературе не всегда задержанный и подозреваемый рассматриваются в качестве тождественного определения, они отличаются по ряду признаков [33, с. 426]. При анализе положений норм, предусмотренных действующим УПК РФ, можно выявить следующие особенности: лицо не обладает дипломатическим иммунитетом, не выступает представителем определенной категории должности, по отношению к которой применимы особенности порядка задержания вследствие служебного иммунитета [9, с. 103].

На основании ст. 449 УПК РФ предусматривается освобождение после задержания по подозрению в совершении определенного преступления следующих лиц:

- Членов Совета Федерации;
- Депутатов Государственной Думы;
- Судей федерального суда;
- Мирowego судьи;
- Прокурора;
- Председателя Счетной палат Российской Федерации;
- Заместителя, аудитора Счетной палаты Российской Федерации;
- Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации;
- Президента Российской Федерации, который прекратил исполнение возложенных на него полномочий.

На наш взгляд некорректно включать в совокупность условий уголовно-процессуального задержания мотивы и основания отмеченного задержания и т.д.

При исследовании целей уголовно-процессуального задержания необходимо заключить, что отсутствует конкретное указание на них в действующем УПК РФ. Э.К. Кутуева в своих исследованиях обосновывает подход, в соответствии с которым: «в качестве цели уголовно-процессуального задержания определяется проверка подозрения, определение необходимых оснований для заключения лица под стражу [32, с. 231]

При комплексном анализе точек зрения в правовой литературе по определению цели уголовно-процессуального задержания необходимо сделать вывод о том, что: «в качестве основной цели уголовно-процессуального задержания выступает обеспечительный механизм нахождения лиц «при уголовном деле», т.е. при фактической процессуальной доступности, проведения при его участии следственных действий, прочих процедур, связанных с установлением причастности лица к совершаемым преступлениям, решения вопросов по заключению отмеченного лица под

стражу, либо под домашний арест. В числе дополнительных целей задержания важно определять возможность воспрепятствовать иным формам противодействия правильному расследованию уголовного дела, пресечения последующей преступной деятельности лица [21, с. 96].

Достижение общих, частных целей уголовно-процессуального задержания определяется и мотивами применения отмеченного. На основании ч. 2 ст. 92 УПК РФ предусматривается полномочие должностных лиц при задержании указать в протоколе производства отмеченной меры мотив задержания.

Анализ настоящей главы исследования позволяет определить, что в уголовно-процессуальном законодательстве содержатся четыре группы оснований уголовно-процессуального задержания подозреваемого лица. Основания уголовно-процессуального задержания регламентируются на основании ст. 91 УПК РФ.

Цели задержания подозреваемых лиц определяют основания освобождения отмеченных, регламентируемых ст. 94 УПК РФ. Задержание подозреваемых лиц необходимо для проверки подозрения, т.е. установления причастности, либо непричастности лиц к совершению уголовных преступлений; определение оснований применения исследуемой меры пресечения. В правовой литературе ведутся дискуссии по поводу количества условий уголовно-процессуального задержания. Ряд ученых определяют, что в качестве условия предусматривается лишь легальное, закрепленное в УПК РФ условие, иные ученые выделяют основные группы условий задержания.

Верным представляется подход, в соответствии с которым в качестве основной цели задержания выступает обеспечение фактического нахождения лица в уголовном деле, в условиях, когда имеется реальная возможность по участию отмеченного лица в осуществляемых следственных действиях. При придании статуса подозреваемого лица не обязательно связывать его с фактическим задержанием. Задержание выступает мерой полицейского характера, не процессуальной мерой, может осуществляться до момента

возбуждения уголовных дел, о чем свидетельствует отсутствие необходимости составлять протокол задержания.

Многоаспектность исследуемых правоотношений, возникающих при задержании подозреваемого лица, отсутствие легальных указаний на условия производства задержаний позволяет определить к условиям задержания следующие.

В самом общем виде под условием задержания следует определять требования, соблюдение которых позволяет применять по отношению к подозреваемым лицам отмеченную меру при наличии определенных оснований, т.е. имеет место наличие обстоятельств, создающих ситуацию допущения возможности применения отмеченной меры принуждения, к лицу.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве содержится лишь одно условие, на основании которого может применяться задержание – подозрение лица в совершении определенного преступления, за которое возможно несение ответственности в виде лишения свободы на основании конкретной нормы УК РФ. Недопустимо применение исследуемой меры пресечения по делам о нарушении авторских прав, т.к. законом не предусматривается уголовного наказания в виде лишения свободы.

В практической деятельности зачастую возникают вопросы по законной силе исследуемого процессуального документа при отказе задержанного в его подписании. Отмеченный недостаток может быть восполнен информацией об отказе задержанного лица в подписи протокола задержания [35, с. 59].

Глава 3 Процессуальный порядок задержания подозреваемого в совершении преступления с последующей реабилитацией

3.1 Процессуальное оформление задержания и освобождения подозреваемого в совершении преступления с последующей реабилитацией

Правовая регламентация порядка задержания определяется гл. 12 УПК РФ. Отмеченной главой устанавливается порядок задержания, процессуальные особенности оформления, регламентируется порядок проведения личного обыска, условия содержания подозреваемых лиц, основания освобождения.

В целях обеспечения законности задержания подозреваемого лица недостаточно уделять внимание лишь одним основаниям, необходимо соблюдение процессуального порядка задержания.

На основании ст. 46 УПК РФ лицо, задержанное при соблюдении порядка, установленного ст.ст. 91, 92 УПК РФ обладает статусом подозреваемого, наравне с комплексом правомочий и обязанностей, процессуальных гарантий.

Задержанному лицу принадлежит комплекс полномочий, в частности:

- подозреваемое лицо вправе знать, в чем его подозревают, получать копию процессуального документа по применению исследуемой меры пресечения;
- подозреваемое лицо вправе давать пояснения по предъявленному подозрению, либо заявить отказ в даче отмеченных показаний;
- подозреваемому лицу принадлежит полномочие на обладание защитников, на свидания с защитником в порядке, определяемом уголовно-процессуальном законодательством;
- при применении исследуемой меры обладает правом на свидания с защитником без ограничения их численности и продолжительности;

- реализуются правомочия по предоставлению доказательств;
- обладает правомочиями по заявлению различного рода ходатайств, заявлению отводов.
- реализует правомочия по даче показаний, объяснений на родном языке, либо языке, которым владеет подозреваемое лицо.
- право на пользование безвозмездно услугами переводчика
- право на ознакомление с протоколами следственных действий, которые были произведены с участием отмеченного лица, с одновременной подачей замечаний;
- при санкции должностных лиц обладает правомочиями по участию в проводимых следственных действиях по его ходатайству, либо ходатайству его защитника, законного представителя;
- по принесению жалоб на действия (бездействия), решения должностных лиц;
- право на защиту прочими средствами, способами, при соблюдении действующего уголовно-процессуального законодательства.

Протокол задержания должностным лицом составляется в трехчасовой срок по факту доставления подозреваемого лица. В протоколе делается отметка, свидетельствующая об исполнении обязанностей следователя, дознавателя о разъяснении комплекса правомочий, регламентируемых на основании ст. 46 УПК РФ.

Содержание протокола задержания подчиняется требованиям, регламентируемых на основании ст. 92 УПК РФ. Протокол задержания должен включать следующие основные компоненты:

- дата, время составления протокола должностным лицом;
- дата, время, место и основание, мотивы задержания подозреваемого в совершение преступления лица;
- результаты личного обыска, иные обстоятельства задержания подозреваемого лица.

Подписание протокола задержания осуществляется лицами, его составившими и подозреваемым лицом.

В доктрине уголовного процессуального права содержатся различные вопросы, связанные с оформлением протокола задержания подозреваемого лица.

Так, С.Б. Россинским обосновывается предложение по упразднению протокола задержания подозреваемого лица, как самостоятельно документа, так как отмеченный протокол не имеет процессуального значения, выступает лишь конечным итогом реализуемых превентивных мер должностными лицами. Отмеченным автором обосновывается предложение о замене отмеченного протокола на ходатайство об избрании меры пресечения, в виде заключения под стражу, направляемого в суд [22, с. 156].

В практической деятельности исследуемый протокол зачастую оформляют не лица, которые производили следствие по делу, полномочия реализуются оперативными дежурными полиции. Распространенной выступает практика составления двух протоколов задержания. Первый протокол задержания оформляется сотрудником полиции, второй составляется в процессуальном порядке, предусмотренном в ст. 92 УПК РФ.

Несмотря, что отмеченные практические действия не противоречат действующему уголовно-процессуальному законодательству, требуется выполнение одних и тех же действий дважды [2, с. 229-238].

В качестве гарантий законности произведенного задержания выступает реализация обязанностей органов дознания, следствия по уведомлению прокурора в течении 12 часов после фактического задержания подозреваемого лица.

Далее реализуется обязанность по уведомлению о задержании лица. Подозреваемый может реализовать право на один телефонный звонок в срок, не превышающий трех часов с момента фактического доставления к должностным лицам при личном присутствии должностных лиц. Реализация

отмеченной обязанности должностными лицами фиксируется в процессуальном документе.

Допрос подозреваемого лица осуществляется на основании требований, регламентируемых в ст. 46, 189, 190 УПК РФ.

Подозреваемое лицо должно быть допрошено в срок, не превышающий 24 часов с момента фактического задержания (ст. 91 УПК РФ).

До фактического производства допроса подозреваемое лицо реализует правомочия по конфиденциальному свиданию с защитником.

Перед процедурой допроса следователь должен удостовериться в личности подозреваемого лица, исполнить обязанность по разъяснению прав, ответственности лица, процессуального порядка осуществляемого допроса. При возникших сомнениях у следователя в обладании лицом знаний языка, на котором осуществляется производство, им выясняется, на каком языке будут даваться показания.

Устанавливается прямой запрет наводящих вопросов, тактика следователя определяется им самим.

Подозреваемый может пользоваться правами по использованию документами, записями в момент проведения допроса.

В ходе допроса может осуществляться фотографирование, аудио-видеозапись, материалы которых подлежат хранению при уголовных делах и печатаются в установленном порядке.

Результаты допроса подлежат отражать в протоколе, составление которого регламентируется ст. ст. 166-167 УПК РФ.

Показания подозреваемых лиц подлежат записи от первого лица, дословно, фиксируется полная и точная последовательность заданных вопросов и ответов на них.

При предъявлении вещественных доказательств, документов на допросе делается соответствующая отметка в протоколе допроса подозреваемого лица, отражаются и показания допрашиваемых лиц по существу предъявленных вещественных доказательств.

В ситуации, при которой в ходе допроса осуществлялось фотографирование, киносъемка, к протоколу предъявляются требования о его содержании:

- фиксируется запись о проведении аудио, видеозаписи, киносъемки;
- фиксируется информация о технических средствах, о фактах приостановки аудио, видеозаписи, киносъемке, длительности и причинах отмеченной остановки;
- фиксируются заявления допрашиваемых лиц по существу проводимого фотографирования, аудио, видеозаписи, киносъемки;
- протокол визируется допрашиваемыми лицами, следователями, о чем свидетельствует факт правильности составленного протокола.

Подозреваемое лицо в момент проведения допроса может изготавливать чертежи, диаграммы, которые в обязательном порядке приобщаются к протоколу следственного действия.

По итогу проведенного допроса протокол подлежит предъявлению задержанному лицу в целях его прочтения, по просьбе протокол может быть оглашен следователем, при простановке отмеченного обстоятельства в протоколе.

Протокол содержит информацию о лицах, которые принимали участие в допросе, каждый подписывает протокол.

При ознакомлении и удостоверении факта правильности записей проставляется подпись на каждой странице протокола.

В случае отказа от подписания отмеченного процессуального документа данное обстоятельство подлежит удостоверению в порядке, предусмотренном ст. 167 УПК РФ.

Задержанное лицо может реализовать право по отказу в участии в допросе. В отмеченной ситуации отсутствует правомочие по повторному вызову на допрос подозреваемого лица, задержанный сам может ходатайствовать о проведении отмеченного следственного действия.

Личный обыск подозреваемого лица осуществляется в порядке, предусмотренном ст. 184 УПК РФ.

Осуществление личного обыска имеет своей целью обнаружение, изъятие предметов, документов, которые могут обладать определенным значением для разрешения уголовного дела.

При производстве личного обыска отсутствует необходимость в вынесении соответствующего процессуального документа, так как результаты личного обыска подлежат отражению в протоколе обыска подозреваемого лица.

Проведение личного обыска сопровождается участием лица того же пола, что и обыскиваемое лицо.

Следует отметить, что исследуемый порядок задержания, процессуальное оформление отмеченной меры на практике вызывает множество вопросов. В качестве основной проблемы следует выделять невозможность фактической процессуальной фиксации фактического задержания.

В уголовно-процессуальном законодательстве осуществляется регламентация, как оснований задержания, так и основания освобождения подозреваемого лица (ст. 94 УПК РФ). В соответствии с отмеченной нормой освобождение подозреваемого лица осуществляется по постановлению соответствующего должностного лица в следующих случаях:

- при отсутствии подтверждающих фактов, на основании которых лицо подозревалося в совершении уголовного преступления;
- при отсутствии оснований применения отмеченной меры пресечения;
- при нарушении требований, регламентируемых процедуру задержания подозреваемого лица на основании ст. 91 УПК РФ.

Следует отметить, что задержанное лицо может быть освобождено в случаях, когда имелись доказательства о нахождении в момент совершения уголовного преступления лица в другом городе и т.д.

В случае если будет установлен факт незаконного задержания, у лица возникает правомочие по обращению за возмещением вреда, порядок которого регламентируется гл. 18 УПК РФ.

Обязанность по освобождению задержанных лиц возлагается на должностных лиц при истечении сроков 48 часов. При установлении факта незаконности задержания лица и истечении сроков лицо может быть освобождено на основании постановления прокурора.

В научной литературе неоднократно исследуются проблемы, связанные с определением правового статуса лиц после их освобождения. В практике встречается много случаев, при которых ранее задержанные лица приобретали статус свидетеля без вынесения постановления о прекращении уголовного преследования.

В качестве примера можно привести решение Президиума Верховного Суда Российской Федерации, где рассматривалось уголовное дело о причинение смерти лицу вследствие дорожно-транспортного происшествия. По факту случившегося было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, подозреваемое лицо было задержано. По истечению 48 часов подозреваемого освободили из-за отсутствия необходимых оснований для продления сроков задержания, применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Расследование уголовного дела продолжалась ввиду отсутствия виновных лиц, фактически преступление раскрыто не было.

При рассмотрении уголовного дело изъятию подвергся автомобиль задержанного лица. Отмеченное вещественное доказательство находилось в органах предварительного расследования для дальнейшего исследования сотрудниками. Через полгода бывшим задержанным лицом заявлялось ходатайство об ознакомлении с вынесенным постановлением о прекращении уголовного преследования в отношении него и возврате вещественного доказательства в виде автотранспортного средства. Отмеченное ходатайство не удовлетворили из-за того, что уполномоченные лица посчитали, что в связи

с фактическим освобождением подозреваемого лица автоматически прекращается уголовное преследование. С доводами должностных лиц согласился суд вышестоящей инстанции.

В теории уголовно-процессуального права неоднократно рассматривается отмеченная проблема, мнения правоведов по существу поставленного вопроса разделяются. Так, ряд авторов придерживаются позиции суда, на основании которой освобождение подозреваемых лиц влечет за собой автоматическое освобождение от уголовного преследования, иные определяют, что важно процессуально закрепить применение соответствующей меры.

В.М. Быков определяет, что если уполномоченным лицом не принимается решение о продлении сроков задержания, либо об избрании мер уголовного пресечения, задержанный подлежит немедленному освобождению с прекращением уголовного преследования [5, с. 12]. То есть лицо, автоматически теряет статус подозреваемого лица по уголовному делу. Аналогичной позиции придерживается в своих исследованиях Ф.А. Богацкий, который определяет, что при отсутствии применения мер пресечения автоматически прекращается статус подозреваемого лица [4, с. 39].

Противоположная точка зрения высказывается Б.Т. Безлепкиным, которым определяется, что при отсутствии применения мер пресечения к лицу не может сниматься подозрение, даже после освобождения лицо может находиться в статусе подозреваемого [3, с. 239]. В своих исследованиях И.В. Петровым отмечается, что при принятии уполномоченным лицом решения об освобождении подозреваемого и при отсутствии иных подозрений к лицу необходимо вынесение постановления о прекращении уголовного преследования [18, с. 163].

Следует не согласиться с точками зрениями последних авторов, что постановление о прекращении уголовного преследования следует считать необходимой процедурой завершения задержания подозреваемых лиц. В иных случаях, если органы предварительного расследования имеют основания

подозревать задержанное лицо, то в отношении отмеченного должна применяться мера пресечения.

В данном случае речь может идти об актуальном пробеле действующего уголовно-процессуального законодательства, так как отсутствует законодательное урегулирование отмеченной процедуры. Важно отметить, что в практической деятельности придерживаются иной позиции. По нашему мнению, в отношении того или иного лица вследствие освобождения от взаимодействий с органами предварительного расследования необходимо выносить постановление о прекращении уголовного преследования.

3.2 Продление сроков задержания в судебном порядке

Следует отметить, что такие меры, как арест, заключение под стражу, содержание под стражу могут продлеваться лишь в силу соответствующего решения суда (ч. 2 ст. 22 Конституции РФ). При отсутствии отмеченного решения лицо подлежит задержанию сроком не более 48 часов. В ситуации, при которой должностным лицам требуется больше времени для выяснения обстоятельств по рассматриваемому уголовному делу, необходимо получение решения суда о продлении сроков задержания.

На основании уголовно-процессуального законодательства конкретизируется положение нормы, с определением отмеченного срока (ст. 94 УПК РФ). На основании решения суда, сроки задержания могут продлеваться на срок, не превышающий 72 часов (ст. 108 УПК РФ). Действующий УПК РФ содержит незначительное число статей, регламентирующих положения, связанные с продлением срока задержания подозреваемого лица. Отсутствуют положения, на основании которых регламентируется порядок продления сроков задержания подозреваемых лиц на сроки свыше 48 часов. В целях продления срока уголовно-процессуального задержания должностными лицами направляются соответствующие ходатайства в суд, в конечном итоге результатом рассмотрения ходатайства выступает принятие решение судом о продлении сроков задержания. В связи

с отмеченным обстоятельством имеются проблемы определения границ между задержанием лица и заключением под стражу. Следует отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует мера пресечения в виде заключения под стражу без соответствующего ходатайства от должностного лица, что приводит к отсутствию должной защиты прав, законных интересов задержанных лиц.

Для решения отмеченной проблемы, на наш взгляд, необходимо внесение изменений в УПК РФ, в котором необходимо определить процедуру заявления ходатайств о продлении сроков уголовно-процессуального задержания. Только в отмеченном случае будет обеспечиваться гарантия защиты прав, законных интересов задержанных лиц. В противном случае продолжатся случаи в практической деятельности по незаконному ограничению свободы лиц, с соответствующими серьезными последствиями.

Нами установлено, что возможность продления сроков задержания возможно лишь по решению суда. Правозащитники так же неоднозначно исследуют отмеченную процедуру, ряд ученых выделяют проблему отграничения задержания и заключения под стражу. Так, в своих исследованиях М.А. Чиковани отмечает, что отмеченную проблему необходимо исключить, так как законодатель придает самостоятельность двум мерам процессуального принуждения [38, с. 198].

Отмеченная проблема уже имела место быть. Так, в 2003 г. подавался запрос в Конституционный Суд РФ по вопросам законности полномочий суда, связанных с продлением сроков задержания подозреваемых лиц.

По итогам рассмотрения отмеченного запроса Конституционным Судом РФ высказывалась точка зрения о том, что при реализации полномочий суда, связанных с продлением сроков задержания лиц не происходит умаление прав, законных интересов задержанных лиц, иных участников процесса. Так же судом было отмечено, что в ситуациях, когда сроки продления задержания определяются 120 часами, отмеченное обстоятельство так же не противоречит основному закону государства [16].

В настоящее время не утихают споры в отношении отмеченного определения. Одни авторы определяют позицию суда верной, иные малоубедительной, противоречащей нормам Конституции РФ [34, с. 163]. Мы придерживаемся мнения последних авторов, так как в Конституции РФ отсутствуют положения, связанные с возможностями продления сроков задержания. На наш взгляд Конституционный суд РФ обесценил положения Конституции РФ по срокам задержания подозреваемых лиц.

Считаем недопустимым расширительное толкование упомянутых конституционных положений. Недопустимо исследование конституционных норм с позиции «не запрещено, разрешено».

Необходимо отметить, что практическая деятельность по задержанию подозреваемого лица выступает трудоемким процессом должностных лиц. Уполномоченными лицами осуществляется составлением протоколов задержания, осуществляется уведомление об уголовно-процессуальном задержании, разъясняются права, ответственность, суть подозрения, обеспечивается защита, проводится допрос с целью выяснения всех обстоятельств рассматриваемого уголовного дела. На всю совокупность мер отводится лишь 48 часов.

При необходимости продления сроков уголовно-процессуального задержания уполномоченным лицом подготавливается соответствующее ходатайство, прочие материалы, выступающие основанием продления. При рассмотрении ходатайства о продлении сроков задержания обязательно участие подозреваемого лица.

При анализе правоприменительной практике, связанной с разрешением исследуемых ходатайств, следует заключить о неподготовленности уполномоченных лиц в обосновании продления сроков задержания. Отмеченная проблема, на наш взгляд, связывается с нехваткой процессуальных сроков, за которые необходимо осуществление процессуальных действий.

Анализируемая нами проблема может быть разрешена за счет реформирования действующего уголовно-процессуального законодательства в части механизма обращения в суд с ходатайством.

В 48 часовой срок необходимо включать лишь процессуальные действия, связанные с задержанием, без подготовительных действий к назначению меры пресечения в виде заключения подозреваемого лица под стражу.

За счет большего количества времени уполномоченные лица были бы способны обработать массив информации, сделать необходимые выводы в расследуемом уголовном деле.

Анализ настоящей главы исследования позволяет отметить, что правовая регламентация порядка задержания регламентируется гл. 12 УПК РФ. Отмеченной главой устанавливается порядок задержания, процессуальные особенности оформления, регламентируется порядок проведения личного обыска, условия содержания подозреваемых лиц, основания освобождения.

В целях обеспечения законности задержания подозреваемого лица не достаточно уделять внимание лишь одним основаниям, необходимо соблюдение процессуального порядка задержания.

На основании ст. 46 УПК РФ лицо, задержанное при соблюдении порядка, установленного ст. ст. 91, 92 УПК РФ обладает статусом подозреваемого, наравне с комплексом правомочий и обязанностей, процессуальных гарантий.

Задержанному лицу принадлежит комплекс полномочий

Процессуальный порядок, связанный с задержанием и освобождением лица обладает своими особенностями, предусмотренными действующим уголовно-процессуальным законодательством, предъявляются процессуальные требования к оформлению протокола задержания, допроса, совокупность проводимых действий требует временных затрат.

Предусматриваемый в уголовно-процессуальном законодательстве срок задержания может быть продлен в судебном порядке при подаче должностным лицом соответствующего ходатайства, в результате чего судом принимается соответствующее решение о продлении сроков уголовно-процессуального задержания.

При необходимости продления сроков уголовно-процессуального задержания уполномоченным лицом подготавливается соответствующее ходатайство, прочие материалы, выступающие основанием продления. При рассмотрении ходатайства о продлении сроков задержания обязательно участие подозреваемого лица.

При анализе правоприменительной практике, связанной с разрешением исследуемых ходатайств, следует заключить о неподготовленности уполномоченных лиц в обосновании продления сроков задержания. Отмеченная проблема, на наш взгляд, связывается с нехваткой процессуальных сроков, за которые необходимо осуществление процессуальных действий.

Нами была замечена проблема, связанная со стиранием границ задержания и заключения под стражу, для решения отмеченной проблемы необходимо реформирование уголовно-процессуального законодательства, в части регламентации подачи ходатайств.

За счет проводимых изменений будет обеспечиваться гарантия защиты прав, интересов задержанных лиц.

Так же имеет место проблема временных ресурсов, связанных с продлением сроков задержания при необходимости.

Заключение

Устройство уголовного преследование в должной степени зависит от мер государственного принуждения, которыми обладают правоохранительные органы в Российской Федерации.

В качестве правовых механизмов, принадлежащих правоохранительным органам, выступает задержание, которое активно обсуждается в правовой литературе, за счет активного обсуждения проблем, с которыми сталкиваются в практической деятельности.

Институт задержания обладает своими историческими особенностями в его становлении, характеризуется различными подходами к определению правовой природы, особенностей, признаков, подлежит применению со стороны государственных органов, должностных лиц, с целью предупредить неправомерные действия, совершаемые со стороны подозреваемых. Задержание обладает сходствами и существенными отличиями с иными мерам уголовно-процессуального принуждения.

Исследование проблем задержания подозреваемых лиц выступают актуальной проблемой в аспекте защиты основных прав и свобод человека и гражданина, так как лишь при отмеченных процессуальных действиях возникают и превалируют интересы потерпевшего лица, который ожидает от государства в лице соответствующих государственных органов реакции на преступления, совершенные по отношению к лицу, в частности и интересы задерживаемого лица.

В качестве субъектов задержания выступают уполномоченные органы государственной власти, т.е. органы дознания, дознаватели, следователи.

Регламентация процедуры задержания подозреваемого в совершении уголовного преступления лица предусматривается на основании главы 12 УПК РФ. Без отмеченной главы невозможно исследование современного механизма досудебного производства, осуществляемого по различным уголовным делам.

Вопросы теории практики задержания подозреваемых лиц сопровождается рядом дискуссий, и по сей день отсутствует единство мнений по вопросам правовой природы исследуемого института, что приводит к проблемам правоприменительной практики.

В качестве важного элемента правового статуса подозреваемого лица выступает совокупность прав отмеченного. За счет гарантий и реализации прав подозреваемых повышается эффективность процессуальной деятельности, обеспечивается соблюдение принципов осуществляемой деятельности.

В качестве неотъемлемого права подозреваемого необходимо определять право уведомления об осуществленном задержании, задержанный обладает правом на обозначение места нахождения своим близким и родственникам с использованием сотовой связи, отмеченный разговор на основании УПК РФ должен вестись на русском языке при участии уполномоченного должностного лица. В качестве исключений из отмеченных правил предусматриваются ситуации, при которых подозреваемый заявил отказ от отмеченного права вследствие определенных объективных обстоятельств.

В УПК РФ содержится перечень субъектов, которых следователь, дознаватель должен уведомить при задержании.

Анализ практической деятельности следователей позволяет определить, что предварительное расследование о причастности определенного лица к преступлению обосновывается данными, совокупностью сведений, которые указывают на причастность лица к совершению уголовного преступления.

Существование исследуемого основания в уголовно-процессуальном законодательстве размыто, так как отмеченная статья не определяет перечень оснований, относящихся к «иным данным».

В качестве основы применения задержания лица могут включаться результаты оперативно-розыскных действий. Отмеченный вывод сделан при анализе Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-

розыскной деятельности», предусматривающий возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности при доказывании по определенным уголовным делам.

На наш взгляд в качестве условия применения к отмеченному субъекту задержания выступает внешнее обстоятельство, которое не связано с непосредственным задержанием в аспекты применяемой меры пресечения.

В правовой литературе содержатся общие и специальные условия задержания лица. В качестве общих оснований предусматриваются следующие условия: наличие возбужденных уголовных дел; наличие надлежащего субъекта отмеченной меры; наличие надлежащего задерживаемого лица.

Таким образом, недопустимо применение исследуемой меры вне уголовного судопроизводства. Лишь при возбужденном уголовном деле возможно задержание подозреваемых лиц, при основаниях уголовно-процессуального задержания подозреваемого лица имеется и основание для возбуждения конкретного уголовного дела.

Верным представляется подход, в соответствии с которым в качестве основной цели задержания выступает обеспечение фактического нахождения лица в уголовном деле, в условиях, когда имеется реальная возможность по участию отмеченного лица в осуществляемых следственных действиях. При придании статуса подозреваемого лица не обязательно связывать его с фактическим задержанием.

В практической деятельности зачастую возникают вопросы по законной силе исследуемого процессуального документа при отказе задержанного в его подписании. Отмеченный недостаток может быть восполнен информацией об отказе задержанного лица в подписании протокола задержания.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление № 10-2955/22 от 17.02.2022 по делу № 10-2955/22. URL: Апелляционное постановление Московского городского суда от 17.02.2022 по делу № 10-2955/2022 Процессуальные вопросы: Принято постановление об избрании меры пресечения (об обжаловании постановления об избрании меры пресечения). Решение: Постановление оставлено без изменения. КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения: 22.06.2023).
2. Баев О.Я., Баев М.О. Современный правовой механизм задержания подозреваемого в совершении преступления и проблемы его совершенствования // Вестник Воронежского госуниверситета. Серия: Право. 2018. № 2. С. 229-238.
3. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. 15-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2021. 640 с.
4. Богацкий Ф.А. Обеспечение прав подозреваемого при производстве предварительного расследования: дис. ...канд. юр. наук / Ф.А. Богацкий Калининград, 2019. 186 с.
5. Быков В.М. Проблемы правового положения подозреваемого // Адвокатская практика. 2020. № 4. С. 11-15.
6. Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник. М. : НОРМА, 2018. 140 с.
7. Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 361 с.
8. Джинджолия Р.С., Жиров Р.М., Балкизова М.О. Определение временных пределов правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Право и практика. 2020. № 3. С. 103-107.
9. Кокорева Л.В. Условия задержания подозреваемого: вопросы правоприменительной практики / Л.В. Кокорева // Актуальные вопросы правоохранительной деятельности: проблемы теории, нормотворчества и

правоприменения : сборник статей научно-представительских мероприятий, Руза, 01 января - 31 2019 года. – Руза : ИП Коняхин А.В., 2019. С. 102-104.

10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации, 04.07.2020
Режим доступа: URL:<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения 22.06.2023).

11. Лавдаренко Л.И. Прокурорский надзор за законностью задержания и заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу: учебное пособие / Л.И. Лавдаренко, А.Ю. Усов. – Иркутск : Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. 103 с.

12. Мальцева А.С. Подходы к определению процессуального положения подозреваемого лица / А.С. Мальцева // Научный поиск курсантов : сборник материалов Международной научной конференции, Могилев, 19 февраля 2021 года. – Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2021. С. 128-129.

13. Маркелов А.Г. О необходимости совершенствования оснований уголовно-процессуального задержания подозреваемого в совершении преступлений // *Oeconomia et Jus*. 2018. №1. С.51.

14. Мишукова А.В. Заключение под стражу как мера пресечения // Центральный научный вестник. 2020. Т. 5. № 11 (100). С. 19-21.

15. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // Российская газета. 2012. 3 октября.

16. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 февраля 2004 г. № 44-о04-3 [Электронный ресурс] // URL: <https://vsrf.ru/files/10154/> (дата обращения: 19.06.2023).

17. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 г. Москва «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

18. Петров И.В. Уголовно-процессуальные аспекты освобождения лица от подозрения в совершении преступления // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2020. Вып. 9. С. 161-166.

19. Раздел 4 отчета о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции»// Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2021 года // URL: http://www.cdep.ru/userimages/F1-svod_vse_sudy-1-2021.xls (Дата обращения: 22.06.2023).

20. Ромашова М.В. Вопросы применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2019. № 4 (242). С.325-328.

21. Россинский С.Б. О целях задержания подозреваемого в общем механизме реализации конституционного права на свободу и личную неприкосновенность / С. Б. Россинский // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок : Материалы конференции: в 5 ч., Москва, 28-30 ноября 2018 года. Том Часть 5. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Перспект», 2019. С. 94-99.

22. Россинский С.Б. Протокол – лишнее звено в механизме задержания лица по подозрению в совершении преступления// Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12. С. 150-165.

23. Сумин А.А. Задержание подозреваемого (актуальные теоретико-правовые проблемы): учебное пособие / А.А. Сумин, О.В. Химичева. - М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. - 100 с.

24. Ткачева Н.В. Пределы применения принуждения в уголовном судопроизводстве / Под ред. ВЕСТНИК ОГУ 3`2019. 121 с.

25. Толманов А.Н. К вопросу о содержании понятия «иные данные», как основания подозрения и задержания в уголовном судопроизводстве /

А.Н. Толманов // Актуальные проблемы совершенствования производства предварительного следствия в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 07 апреля 2020 года. – Москва : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 243-246.

26. Толманов А.Н. Проблемы обеспечения прав лица, фактически задержанного, но юридически не признанного подозреваемым / А.Н. Толманов // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 128-132.

27. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Том четвертый. Второе издание - М.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1882. 704 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://runiyers.ru/upload/iblock/683/> (дата обращения: 20.06.2023).

28. Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. - М. [Электронный ресурс] // URL: <https://bookprime.ru/readbook/3000/> (дата обращения: 20.06.2023).

29. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. ст. 2954.

30. Уголовный процесс. Краткий курс: учебное пособие / Федер. служба исполн. наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний; сост.: И.И. Гусева, А.В. Ильин, Л.В. Лазарева. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2021. 256 с.

31. Уголовный процесс : учебник / под ред. А.Д. Прошлякова, В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко. – М. : Норма : ИНФРА-М. 2022. 888 с.

32. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. Э.К. Кутуева. - СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. 583 с.

33. Фадеев П.В. Правовая помощь участникам уголовного судопроизводства: теоретические и правовые основы, перспективы совершенствования: дис. ... д-ра юр. наук. Москва, 2021. 523 с.

34. Ферзилаева С.Д. Задержание подозреваемого в уголовном процессе // Государственная служба и кадры. 2020. № 2. С. 163-165.

35. Химичева О.В., Шаров Д.В. Некоторые аспекты обеспечения прав лица при задержании по подозрению в совершении преступления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 56-61.

36. Чобанов Г.А., Перцев Д.В. Недостатки уголовно-правовой регламентации задержания лица, совершившего преступление и ответственности за заведомо незаконное задержание // Вестник 32 Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России: Научно-теоретический журнал. Калининград, 2019. № 2 (56). С.22-26.

37. Чехлатова Д.Р. Характеристика явных следов преступления как одного из оснований процессуального задержания / Д.Р. Чехлатова // Международное и национальное право в современных реалиях: задачи и пути их решения : Сборник статей по материалам научной конференции студентов и аспирантов, Москва, 13 мая 2022 года / Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. Том Выпуск 86. – Москва: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2022. С. 270-275.

38. Чиковани М.А. Институт процессуального задержания в свете новелл Конституции РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 7. С. 196-199.

39. Шуваева В.П. Понятие и основания задержания лица, совершившего преступление / В.П. Шуваева // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 69. С. 146-151.

40. Яковлева С.А. Задержание подозреваемого в механизме реализации принципа неприкосновенности человека и права на свободу передвижения // Российский следователь. 2019. № 3. С. 49-52.